

## Является ли грузинская православная церковь препятствием на пути к европейским ценностям?

ПОНАРС Евразия  
Аналитическая записка № 322  
Май 2014

Корнелий Какачия,  
*Тбилисский государственный университет*

Во многих пост-советских государствах с момента достижения ими независимости наблюдается рост напряженности в религиозных отношениях. Особенно это касается трений, возникающих между доминирующей Православной Церковью, другими конфессиями и светскими нормами, предписываемыми современной системой управления государством. В Грузии связи между Грузинской Православной Церковью и государством уходят корнями глубоко в историю и весьма прочны. В течение веков Церковь играла ключевую роль в сохранении национальной идентичности: в общественной, культурной, экономической и политической жизни страны.

Однако по мере продвижения Грузии к более тесной ассоциации с ЕС в отношениях между государством и Церковью произошли некоторые изменения, в результате которых были оспорены принципы секуляризма и вестернизации. Под сомнение был поставлен и принцип терпимости, а также (в контексте современной геополитики) то влияние, которое порождено отношениями между Кремлем, Московским Патриархатом и Грузинской Православной Церковью.

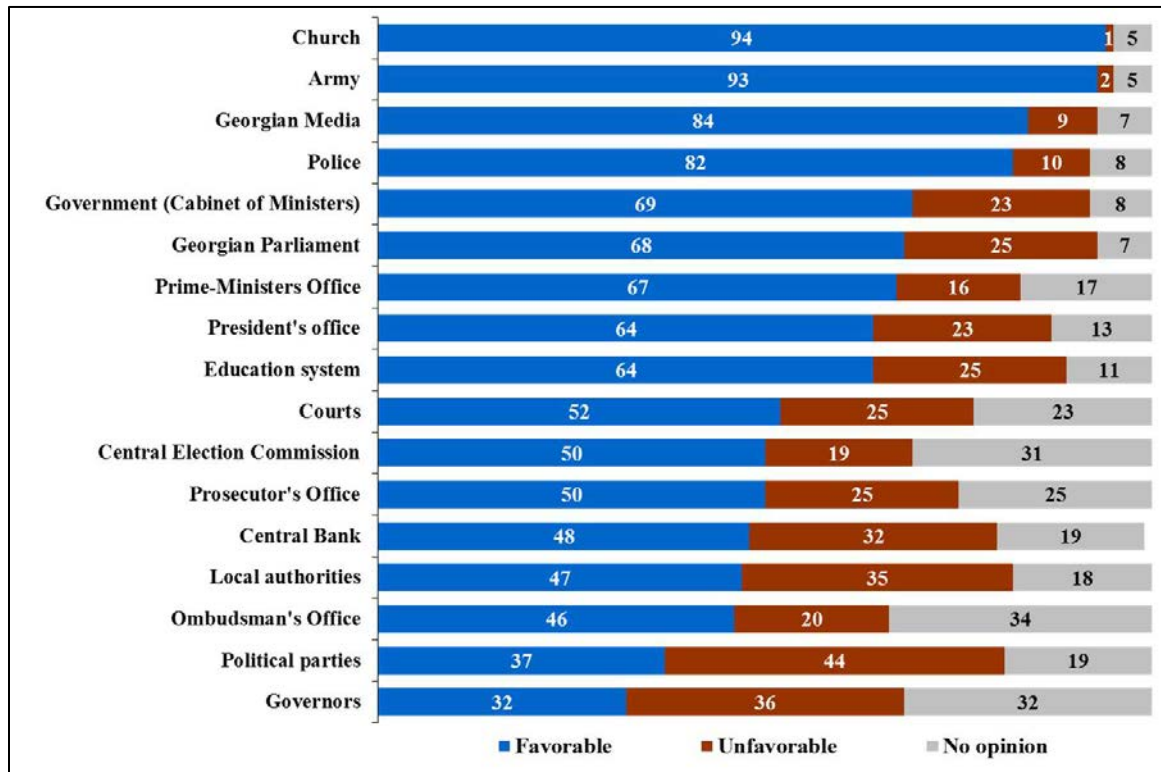
### **Едины ли Церковь и государство?**

Грузинская конституция в равной степени гарантирует защиту свобод и прав граждан независимо от их национальности и вероисповедания. Однако в Грузии между государством и Церковью существует гораздо меньше барьеров, чем во многих других демократических государствах. Критики утверждают, что Патриархат является единственным институтом в Грузии, который

демонстративно не подчиняется светскому законодательству и неуместно вмешивается в гражданские дела.

И действительно, грузинская конституция отводит Апостольской Автокефальной Православной Церкви Грузии «особую роль в истории Грузии», признавая таким образом за ней статус самого популярного и мощного духовного института. Опросы общественного мнения регулярно свидетельствуют о высоком общественном доверии к Церкви и к Илье II, который является Патриархом (см. *Таблицу 1*).

**Таблица 1. Доверие к грузинским институтам (%)**



*Источник: IRI, Georgia National Study, Georgia, February 2014*

Проникновение Грузинской Церкви в социальную ткань усилилось благодаря Конкордату 2002 г. (за год до того, как бывший президент Грузии Эдуард Шеварднадзе был свергнут в результате «революции роз»). В результате Конкордата, Грузинской Церкви были предоставлены привилегии - такие как освобождение от налогов, особая консультативная роль при правительстве (особенно в вопросе образования), статус неприкосновенности для Патриарха и освобождение представителей духовенства от воинской службы. Церковь также выделена отдельной строкой в правительственном бюджете (в 2013 г. она получила 14,2 млн долларов США).

До 2011 г. все остальные конфессии (баптисты, католики, евреи, мусульмане и последователи Армянской Апостолической Церкви) должны были регистрироваться скорее как «организации», нежели как «религиозные общины». Реформа 2011 г. была проведена под воздействием ЕС и приветствовалась на Западе, однако Грузинская Церковь увидела в ней покушение на свой исключительный статус.

Поскольку Церковь является мощным символом суверенитета страны и важной частью грузинского национального нарратива и сознания, позиция Церкви в моральных, идеологических и политических вопросах имеет большой вес. Соответственно, представители Церкви были активно вовлечены в национальные политические дебаты по вопросам грузинской экономики, культуры, внутренним и внешнеполитическим проблемам. Аналогичным образом, политическая элита Грузии использовала религию в качестве инструмента мобилизации избирателей. Политики воздерживаются от критики Церкви и ее политики, поскольку благодаря ее авторитету и сфере влияния она может стать мощным союзником.

### **Рост раздоров?**

В силу указанного влияния, немалое беспокойство вызывает то, что Церковь все более тесно ассоциируется националистическими ценностями. Некоторые из ее последователей и даже сами церковнослужители были причастны к нападениям на представителей других конфессий и меньшинств.<sup>1</sup> Предположительно, радикальные элементы внутри Церкви стояли за насильственной группировкой «Союз православных христианских родителей», которая спровоцировала драки и другие противозаконные акции против представителей меньшинств в 2010 и 2012 годах.

Растущее влияние фундаменталистов и националистов было наглядно продемонстрировано в мае 2013 г., полгода спустя после прихода к власти правительства Бидзины Иванишвили, во время празднования Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией (МДБГТ), когда тысячи людей, среди которых были представители духовенства, вышли на улицу и напали на небольшой митинг группы из 50-ти активистов. Конфронтационный тон снизился, когда Церковь осудила и эти акты насилия и дистанцировалась от них. Однако, не остался незамеченным тот факт, что за день до митинга Патриарх обратился к властям с призывом запретить его как «оскорбление» грузинских традиций. После проявления насилия власти осудили нападение как «позорное действие» и пообещали наказать тех, кто участвовал в нем, тогда как Церковь

---

<sup>1</sup> «Опрос, проведенный IRI в Грузии, свидетельствует о росте доверия к парламенту и СМИ» 16 мая 2013 г. См. по адресу: <http://www.iri.org/news-events-press-center/news/iri-georgian-poll-finds-increased-confidence-parliament-and-media>

обратилась к обеим сторонам с призывом помолиться друг за друга. В конце концов, суды над церковнослужителями не привели к их осуждению. Двое наиболее агрессивных представителя духовенства были временно отстранены от исполнения своих обязанностей (собственно говоря, они были отправлены в монастырь, где находились до тех пор, пока не признали своих ошибок).

После того, как православное духовенство высказалось против строительства минарета мечети в деревне Чела, власти снесли его в августе 2013 г. Это привлекло внимание к непростому сосуществованию между Православной Церковью и мусульманами Грузии, которые составляют 10 процентов от общей численности населения страны.<sup>2</sup> В ответ грузинская патриархия обвинила внешние силы в провоцировании конфронтации между христианами и мусульманами с целью дискредитации церкви и государства.

### **Любопытные отношения, сложившиеся между российской и грузинской Церквями в период конфликта 2008 г.**

Война 2008 г. позволила взглянуть на российско-грузинские церковные отношения под уникальным углом. Несмотря на серьезные политические трения между Тбилиси и Москвой, отношения между российской и грузинской Православными Церквями оставались весьма сердечными. Обе Церкви стремились занять сторону своего государства, но при этом Русская Православная Церковь отклонилась от политической линии своего правительства, что является редкостью, когда обе Церкви сотрудничали в деле оказания помощи гражданскому населению. Грузинский Патриарх посетил зону конфликта с пасторским визитом благодаря своим активным связям с российским Патриархом, привезя с собой еду и гуманитарную помощь, хотя территория была оккупирована российскими войсками.

По окончании военных действий Русская Православная Церковь отказалась признать Южную Осетию Абхазии как независимые государства (вопреки политике Кремля). Священный Синод Русской Православной Церкви принял резолюцию, в которой официально признавалась юрисдикция Грузинской Православной Церкви над абхазской и южно-осетинской епархиями. Некоторые могут утверждать, что это был прагматический шаг Русской Православной Церкви с тем, чтобы предотвратить признание Грузинской Православной Церковью независимость Украинской Православной Церкви. Каковой бы ни была причина, Грузинская Церковь по достоинству оценила уважение к ее каноническим границам, проявленное Русской Православной Церковью. Однако на этом дело не

---

<sup>2</sup> "Результаты переписи населения в Грузии в 2002 г.," Национальная статистическая служба Грузии, Том 1, 2003 г. См. по адресу: [http://www.geostat.ge/cms/site\\_images/files/georgian/census/2002/1%20tomi%20-%20saqarTvelos%20mosaxleobis%202002%20wlis%20pirveli%20erovnuli%20sayovelTao%20aRweris%20Sedegebi.pdf](http://www.geostat.ge/cms/site_images/files/georgian/census/2002/1%20tomi%20-%20saqarTvelos%20mosaxleobis%202002%20wlis%20pirveli%20erovnuli%20sayovelTao%20aRweris%20Sedegebi.pdf)

закончилось: в сентябре 2009 г. Абхазская Православная Церковь объявила о своей «независимости» от Грузинской Православной Церкви.

### **Консервативный пан-православный фронт?**

Возрождающаяся сегодня пост-советская Россия вновь обратилась к православию как национальной вере с целью продвижения своих имперских амбиций, что навело некоторых комментаторов на мысль о том, что Москва заигрывает с грузинским духовенством и даже с самим Патриархом, с тем, чтобы последние отвергли вестернизацию. И действительно, многие силы в Грузинской Церкви уже давно демонстрировали свое скептическое отношение к либерально-демократическому Западу. Грузинские церковнослужители открыто увязывали ЕС с разрушением ценностей, подрывом национальных традиций и пропагандой гомосексуализма, утверждая, что это подрывает национальные традиции Грузии и ее духовную миссию.

Грузинская Православная Церковь пользуется большим авторитетом среди избирателей, и не следует исключать того, что Кремль попытается воспользоваться этим. Одним из признаков было поздравление, направленное Путиным в середине января 2013 г. Илье II по случаю его 80-летия и 35-летнего пребывания посту Патриарха, в котором говорилось:

“Высоко ценим Ваше тёплое отношение к России, Русской православной церкви. Ваши личные усилия, призывы к миру, любви, созиданию, согласию и единству во многом способствовали сохранению многовековых уз дружбы и взаимопонимания между нашими народами на сложных этапах истории». <sup>3</sup>

В конце января 2013 г. Патриарх Илья II посетил Москву с шестидневным визитом, в ходе которого он получил от Русской Православной Церкви премию Международного фонда единства православных народов. После встречи с Путиным Патриарх заявил:

[Путин] «очень мудрый человек», который «сделает все для того, чтобы Россия и Грузия оставались братьями, а любовь между странами стала вечной». «Россия и Грузия в прошлом уже были как братья, но, наверное, кто-то этому завидовал и искусственно создал вражду между нами». <sup>4</sup>

Хотя конечный результат кремлевского курса на сближение с Грузинской Православной Церковью остается неясным, есть основания предполагать, что

<sup>3</sup> “Католикосу-Патриарху всея Грузии Илию II.” См. по адресу: <http://kremlin.ru/letters/17319>

<sup>4</sup> “Патриарха Грузии обвинили в духовной измене родине. Соратникам Михаила Саакашвили не понравился визит Илию II в Москву,” *Коммерсант*, 29 января, 2013 г. См. по адресу: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=98246>

поддержка анти-западной риторики грузинскими церковнослужителями может отрицательно повлиять на общественное мнение страны, и, следовательно, - на внешнеполитические устремления Грузии.

### **2014 г.: последние события**

В настоящее время Церковь декларирует намерение сохранять свой курс. После встречи со Штефаном Фюле, европейским комиссаром по вопросам расширения и политики добрососедства, которая состоялась в марте 2014 г., Патриарх посетовал на распространяемую неверную информацию о том, что якобы Грузинская Церковь затрудняет путь Грузии к европеизации. В ответ на публичное заявление Фюле о том, что ЕС не собирается подрывать грузинские традиционные ценности, Илья II заявил:

«Из прессы я узнал, что Вы заверите Патриарха, что Грузия может со своими традициями, своими ценностями стать членом (ЕС)... Хочу сказать, что я давно уже убежден в этом .... Евросоюз является той организацией, которую хорошо знает грузинский народ. Мы сделаем все для того, чтобы Грузия стала полноправным членом этой большой организации».<sup>5</sup>

Но реакционная сущность Церкви проявилась в апреле 2014 г., когда она публично оспорила новый антидискриминационный законопроект, который Грузия обязалась принять в рамках Плана действий по либерализации виз с целью получения краткосрочного безвизового режима от ЕС. Законопроект предусматривает ряд мер защиты от дискриминации (в том числе и в плане сексуальной ориентации), но Патриарх предложил отложить принятие законопроекта с тем, чтобы «обеспечить вовлеченность Церкви и широкой общественности в его обсуждение», поскольку:

«Исходя из заветов Божьих, верующее общество справедливо считает нетрадиционные сексуальные отношения смертельным грехом, а антидискриминационный законопроект в представленной форме считает пропагандой и узаконением этого греха».<sup>6</sup>

### **Заключение**

Православие является одной из самых консервативных сил на постсоветском пространстве Евразии. Всякое новшество оно воспринимает как иностранную угрозу, направленную на разрушение священных национальных

---

<sup>5</sup> See <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27008> и <http://theorthodoxchurch.info/blog/news/2014/03/patriarch-church-will-do-everything-to-make-georgia-eu-member/>

<sup>6</sup> See <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27175>

традиций. Трения, которые время от времени возникают между грузинской прозападной политической элитой и Грузинской Православной Церковью, не являются чем-то необычным. Однако в силу того, что в грузинском обществе она является одним из самых авторитетных институтов, некоторые действия и заявления Церкви могут причинить проблемы на пути европеизации Грузии. Многие региональные политические комментаторы полагают, что православие и социальный консерватизм являются теми двумя сферами, в которых Россия могла бы использовать грузинские фобии для того, чтобы оттолкнуть ее от Европы. Существует также риск того, что некоторые грузинские церковнослужители могут подпасть под воздействие мягкой силы Кремля. Это может отрицательно повлиять на общественное мнение, которое все еще решительно настроено в пользу евроатлантической интеграции Грузии.

Задачей грузинского правительства является внедрение конструктивного подхода в отношении между государством и Церковью посредством соответствующих конституционных механизмов, не отталкивая при этом столь влиятельный институт. Потенциально Грузинская Церковь может сыграть важную роль в деле поощрения терпимости и ненасильственных усилий, направленных на объединение разных секторов грузинского общества. Совместно, эти два института могут стать мощной силой в деле достижения прогресса.